

СВЕТ БЫТИЯ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

МЕДАРДА БОССА

В.В. ЛЕТУНОВСКИЙ

4 октября 2003г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося австрийского психиатра и психотерапевта, ученика и последователя Мартина Хайдеггера – Медарда Босса. К сожалению, в России известность этого автора не столь широка. Для того чтобы хоть как-то компенсировать этот недостаток, вниманию читателей предлагается данная статья.

– Чем отличается Dasein анализ от психоанализа?

– Психоанализ все время спрашивает «Почему?», в то время как Dasein анализ спрашивает «А почему бы нет?».

М.Босс

Биография

По мнению известного американского исследователя Жоржа Бойри, трудно представить лучшую подготовку к психотерапевтической деятельности, чем ту, которую получил Медард Босс. Он родился 4 октября 1903г. в Сент-Галлене, в одном из самых богатых семейств Швейцарии. В детстве мечтал стать художником, однако, этой мечте не суждено было осуществиться из-за противодействия отца, не принимавшего «безденежные» профессии. Босс, впрочем, на отца не слишком обиделся и поехал в Вену изучать медицину. В Вене, будучи студентом, он, невзирая на возражения отца, прошел годичный курс психоанализа (30 сессий) у З.Фрейда. Это событие он считал одним из самых значимых в своей жизни. Интересно отметить тот факт, что за анализ Боссу приходилось рассчитывать деньгами, предназначенными на еду, поэтому Фрейду пришлось часть денег Боссу возвращать, чтобы тот не умер с голоду.

После Вены, в 1928г. Босс вернулся в Швейцарию, где получил степень доктора медицины в Цюрихском университете. В это же время он

учится психоанализу у Ханса Бен-Эшенбурга и медицине у Ойгена Блейлера, ассистентом которого работает в течение четырех лет. Затем Босс проходит психоаналитическую подготовку в Лондоне и Германии у таких известных аналитиков, как Эрнст Джонс, Карен Хорни, Отто Фенихель и Вильгельм Райх. В Германии, кроме того, он работает некоторое время вместе с Куртом Гольдштейном. В конце 30-х годов Босс знакомится с проживающим неподалеку от его дома Карлом Юнгом, семинары которого он будет посещать в течение десяти лет. По возвращению в Цюрих в тридцатитрехлетнем возрасте он приступает к практике в качестве ортодоксального психоаналитика. Будучи восхищен терапевтическим методом Фрейда, он, тем не менее, остается крайне не удовлетворенным теоретическими основами психоанализа.

Как раз в это время, на «пике своей неудовлетворенности», Босс встречает Л.Бинсвангера, который уже в течение нескольких лет пытается найти более адекватное философское обоснование психиатрии и психотерапии, нежели естественнонаучное и психоаналитическое. Ознакомившись с бинсвангеровской критикой психоаналитической парадигмы, Босс испытывает чувство подъема. Бинсвангер знакомит его с работами Мартина Хайдеггера. Научные изыскания Босса прерываются Второй мировой войной, в годы которой он служит офицером медицинской службы. Интерес к Хайдеггеру у него сохраняется, а после более тщательного изучения его работ усиливается настолько, что после войны, в 1947г., Босс едет к опальному философу в Германию, в Шварцвальд, где тот проживает в своем загородном доме (а точнее, даче), лишенный французскими оккупационными властями дома во Фрейбурге, а также и права преподавания. На первой же встрече, вопреки замкнутости и известной привередливости Хайдеггера относительно круга своего общения, оба мыслителя проникаются симпатией друг к другу. С тех пор их встречи и переписка становятся регулярными. Со временем отношения переросли в 25-летнюю дружбу, которую прервала только смерть Хайдеггера в 1976г. После встречи с Хайдеггером Босс пишет одну книгу за другой в русле *Dasein* аналитического подхода: «Значение и содержание сексуальных перверзий» (1949), «Анализ сновидений» (1953), «Введение в психосоматическую медицину» (1954), «Психоанализ и *Dasein* анализ» (1957).

В 1956 и 1958 годах, предварительно изучив хинди в институте К.Юнга, Босс совершает две полугодовые поездки в Индию. Там он преподает в университетах и консультирует пациентов в госпиталях, а, кроме того, посещает несколько ашрамов, где знакомится с духовным опытом индийских гуру. Один из них – Свами Говинда Каул оказал на Босса весьма глубокое влияние. Босс пишет о том, что он был поражен необыкновен-

ным сочетанием смирения и достоинства в этом удивительном человеке. Влияние индийского учителя на его собственное духовное развитие Босс сравнивает с влиянием Фрейда и Хайдеггера. Результатом этих поездок Босса явилась книга «*Психиатр открывает Индию*» (1959).

В 1971 г. выходит в свет главный труд Босса «*Основания медицины*», в котором он детально описывает соотношение медицины и психологии. Четырьмя годами позднее Босс пишет свою последнюю систематическую работу «*Вчера я видел сон*», в которой обобщает опыт *Dasein*-аналитической интерпретации сновидений, затрагивая, помимо прочего, проблему соотношения и разведения состояний сна и бодрствования.

В течение всей своей жизни М.Босс был необычайно деятельным человеком. Он принимал самое активное участие в жизни европейского психиатрического, психоаналитического и философского сообщества. В начале 50-х он основал Международную федерацию медицинской психотерапии, в течение долгих лет являясь ее президентом. Примерно в то же время, совместно с Манфредом Блейлером (сыном Ойгена Блейлера) и Густавом Балли, Босс основывает Институт медицинской психотерапии в Цюрихе. Позже, в 1971 г., на базе этого института будет организован *Dasein*-аналитический институт психотерапии и психосоматики, существующий и поныне.

Dasein как свет Бытия

Аналогия со светом играет важнейшую роль в концепции М.Босса. Сам феномен мира как таковой означает «высвечиваться», выходить на свет из темноты («сокрытости», у Хайдеггера). Босс понимает *Dasein* как «высвечивающее», выводящее вещи «на свет». Метафора света и высвечивания определяет и понимание Боссом таких вещей, как психопатология, психологическая защита, терапевтический стиль, интерпретация сновидений. Защита по Боссу есть «невывсвечивание» отдельных аспектов жизни, а психопатология (как состояние человека) подобна выбору жизни в темноте. Терапия возвращает людей к их базовой светлости и открытости. «Мы можем назвать этот процесс *высветлением*» (Boss, 1962).

Вслед за Хайдеггером Босс подчеркивает, что все мы живем не в изолированном, а в совместном мире (экзистенциал бытия-вместе). Встречаясь, мы высвечиваем друг друга, позволяем друг другу *быть* как человеческим существам. Человеческая экзистенция есть разделенная (совместная) экзистенция.

Одно из важнейших «предложений» пациенту со стороны *Dasein* анализа Медарда Босса состоит в том, чтобы «отпустить вещи» (*Gelassenheit*),

позволить им быть такими, как они есть. Чаще всего мы надеваем слишком «напряженную узду на наши жизни», стараясь держать все под контролем, но жизнь – это «всегда слишком много для нас». Мы должны немного больше ей доверять, доверять судьбе. Босс говорит о том, что человеку следует прыгнуть в воду, вместо того, чтобы все время пробовать, не слишком ли она холодна; и вместо того, чтобы удерживать свет *Dasein* в узком сфокусированном пучке, следует позволить ему изливаться свободно.

Следующий важный момент, касающийся идеи высвечивания, – это объяснение природы нашего понимания. Благодаря вспышке света во мраке, мы начинаем видеть то, чего раньше не видели. Важно понять, что это не процесс накопления информации, а некоторый инсайт, позволяющий схватить всю ситуацию в целом и тем самым ее понять. Понятие «высвечивания» у Босса тесно связано с «открытостью». Чем больше открытость, тем ярче свет. Для наглядности можно воспользоваться метафорой окна. «Окна» невротиков – узки и тусклы, психотиков – подобны маленьким дырочкам, которые едва пропускают луч света. Так вот, вспышка (инсайт, озарение) позволяет свету прорваться через все преграды, осветив вещи в темноте, и только так мы способны понять значение этих вещей, их смысл.

Вряд ли стоит пояснять, что понимание в данном случае не есть просто ментальный процесс. Босс раскрывает его значение следующим образом: «*Понять* означает позволить другому человеку *быть* в соответствии с его внутренними потенциями, смыслами, его сущностью». Таким образом, «высветить» – это и есть понять, притом, что понимание это относится не только к одному человеку, а ко всем вещам в мире. Именно в этом заключается сущность высвечивания как инсайта.

Открытость

Босс не устает повторять, что открытость человека не есть просто одно из его многочисленных свойств, так же как это и не свойство пространства. «Отметим, что пространственность не является открытостью сама по себе, как дерево на пляже не есть “деревянность”». Само человеческое существо есть фундаментальная открытость, способность «быть открытым для постижения и понимания вещей» (Boss, 1979). Открытость всегда для того, чтобы встретить вещи такими, как они есть. «Если это не так, то как вообще что-либо может появляться в поле зрения человека в собственном своем значении?» – задается вопросом Босс.

Еще один момент, на важность которого указывает Босс: человеческая открытость не пассивна «подобно пустой комнате, куда вносят ме-

бель». Человеческая открытость предполагает ответственность в смысле ответа вещам в их особых путях, а также в смысле выбора своего собственного отношения к ним. «Открытость человеческой экзистенции складывается из возможности постижения присутствия и значения того, что встречается, а также из возможности ответа встречающимся феноменам посредством способов, соответствующих их значению» (Boss, 1979).

Для того чтобы стало яснее понятие «открытости», стоит начать с идеи «мира», развитой Боссом. По его убеждению, человека можно понять только как человека в мире (бытие-в-мире). Если рассматривать его как некоторое замкнутое сознание, отделенное от мира явлений, в котором оно существует, то постичь человека не представляется возможным. В этом смысле открытость понимается как способность к взаимодействию, развивающему и обогащающему человеческий организм и самую личность. Д.А.Леонтьев, иллюстрируя идею открытости М.Босса, приводит метафору обмена веществ. Организм может расти, только обмениваясь веществами с окружающей средой. Если такого обмена не будет, если организм заблокирует обмен веществ, то неизбежно начнется его гниение.

Открытость в системе взглядов Босса – весьма широкое понятие, но главное в его значении – открытость миру для взаимодействия с ним. Открытость – сущностная характеристика самой человеческой экзистенции. Применительно к феноменологическому анализу это означает, что лучшая теоретическая ориентация, которую может принять феноменолог, – отказ от любой теоретической ориентации. Необходимость понять то, с чем он сталкивается, предполагает отказ от любых априорных схем, интерпретаций и заданных принципов, с тем чтобы дать феноменам возможность говорить самим за себя. Главный принцип *Dasein* анализа – позволить тому, что мы видим, явиться в своем собственном значении, и в соответствии с этим уникальным для каждого феномена значением отнестись к нему, ответить на его призыв. Основная миссия человека вообще, по Боссу, – дать бытию проявить себя. И только благодаря нам, благодаря человеческому существованию, бытие может проявиться как таковое.

Значение возможности в *Dasein* анализе

«Возможность» в толковании М.Босса значительно отличается от традиционного понимания этой категории. Если традиционный подход, идущий еще от Аристотеля и достигший кульминации в теории Маслоу, понимает «возможность» как некоторую заложенную в нас потенцию, то для Босса *возможность* – реальность, которая еще не осуществлена. Она реальна не менее чем все остальное. Возможности находятся не внутри

нас и не вне нас – они заложены в самой структуре нашего существования в мире. И человек наделен способностью превращать эти возможности в реальность. Сама человеческая экзистенция, по Боссу, существует как ансамбль возможностей. Мы сами существуем как возможности того или иного отношения к миру.

Следующая важная вещь – это наша ответственность за выбор, которая именно возможность из многих должна осуществиться. Понятие возможности, по Боссу, тесно связано с идеей человеческой свободы. Степень свободы, которой обладает человек, существенно выше, чем степени свободы, которой обладают другие существа, ибо люди способны понимать бытие, т.е. способны видеть возможности. Какие-то возможности мы решаем осуществить сейчас, какие-то откладываем на завтра, от некоторых отказываемся вообще. И каждый из нас непосредственно отвечает за свой выбор. Эта ответственность лежит на нас всегда, в каждый момент времени, независимо от того, хотим мы этого или не хотим.

Босс настаивает на том, что каждая возможность имеет реальное бытие, и нет возможности, которая была бы актуальна в большей или меньшей степени в данный конкретный момент. Он называет дезориентирующими понятия «актуализировать» и «реализовать», потому что эти понятия содержат некий намек на то, что одни возможности более актуальны или более реальны, сравнительно с другими. Согласно Боссу, неосуществленные возможности не менее реальны, чем те, которые осуществлены. Поэтому говорить об актуализации возможностей неправильно.

Таким образом, *Dasein* существует как ансамбль возможностей для бытия в мире, и лишь одна из них в данный конкретный момент может быть осуществлена, другие остаются просто не реализованными. Подобное понимание человеческого существа как ансамбля возможностей, необходимых для понимания мира и отношения к нему, – предмет внимания психотерапевта в практике его работы с пациентами. Отсюда основной вопрос *Dasein* анализа: «Почему бы нет?» вместо каузального «Почему?» в психоанализе. Вопрос «Почему бы нет?» побуждает клиента расширить спектр возможностей своего существования, а также взять на себя ответственность за выбор этих возможностей (Boss, 1962, p.81-89).

Значение свободы в *Dasein* анализе

Босс утверждает, что для того, чтобы иметь возможность выбора, что и составляет суть индивидуальной свободы, нужна возможность этой возможности, своего рода *пре-* или *до-*свобода, являющаяся ее основанием, – фундаментальная открытость человека.

Свобода воли или выбора для Босса не подлежит сомнению. Она дана человеку, чтобы он мог исполнить свою экзистенцию, то есть максимально полно реализовать выпадающие на его долю возможности. «Если бы люди не имели свободы выбора, не заботились бы о реализации возможностей своего существования, тогда не было бы вины, здоровья и патологии, не было бы терапевтического освобождения» (Boss, 1979, p.123).

Цель терапии Босс видит, подобно Фрейдю, в том, чтобы освободить человека от ограничений невротической несвободы. Возникает законный вопрос, каким образом *Dasein*, изначально свободное и открытое, приходит к своему существованию в качестве невротически ограниченного и закрепощенного? Босс отвечает на этот вопрос следующим образом: «Люди действительно рождаются свободными и открытыми. Однако с рождения, под влиянием “нельзя” и “делай, как я”, они теряют свою изначальную свободу» (в этой связи Босс вспоминает фрейдовское суперэго и хайдеггеровское *das Man*). Изначальные свобода и открытость могут быть утрачены и по причине болезни или несчастных случаев.

И все же, этими влияниями невозможно «ограничить» истинную природу *Dasein*. Следовательно, цель терапии – вернуть человеку его изначальную свободу и открытость. Возвращая человека к свободе, мы возвращаем его к здоровью. Чем глубже «рана» (степень приобретенной несвободы), тем более серьезной и длительной должна быть работа терапевта по освобождению.

Медард Босс и Людвиг Бинсвангер

В последнее время российское психологическое общество проявляет все больший интерес к экзистенциальной психологии и психотерапии. В этой связи часто упоминаются имена Л.Бинсвангера и М.Босса, иногда даже говорят о *Dasein* анализе Л.Бинсвангера и М.Босса. Между тем, тщательное исследование концепций обоих авторов открывает, несмотря на родственную терминологию, значительные расхождения в их методологических основаниях.

Знакомство с фундаментальной онтологией М.Хайдеггера достаточно сильно изменило их научные воззрения и взгляды на психиатрическую и психотерапевтическую практику. Сначала Л.Бинсвангер стал развивать концепцию анализа экзистенциальных априорных структур или так называемого «психиатрического *Dasein* анализа», а затем М.Босс, если можно так выразиться, – «ортодоксальный Хадеггеровский *Dasein* анализ». У обоих было достаточно много последователей. Вскоре термины экзистенциальный анализ и *Dasein* анализ стали использоваться как синонимы, несмотря на возражения В.Франкла, изначально использовав-

шего термин «экзистенциальный анализ» в качестве альтернативного названия своей логотерапии.

На первый взгляд, подход М.Босса очень близок бинсвангеровскому. Близость заключается в родственной терминологии, заимствованной обоими у М.Хайдеггера, а также в предметной сфере исследования – оба мыслителя стараются тщательно исследовать миры своих пациентов (применительно к психиатрии и психотерапии). Разница заключается, однако, в позиции аналитика и в конечных целях анализа. По Бинсвангеру, мир пациента – объект изучения (несмотря на пафос, которым сопровождаются рассуждения о любовном «бытии-друг-с-другом» аналитика и пациента), а цель анализа – экспликация экзистенциально априорной структуры как своего рода квинтэссенции мира пациента, инвариантной смысловой матрицы. В случае же Босса, позиция исследователя неотделима от позиции терапевта, а, в свою очередь, отношение терапевт-пациент есть само по себе определенная целостность: Бытие-вместе. Под углом зрения этой целостности только и возможно изучение мира пациента. Что же касается цели анализа, то она устремлена к освобождению пациента, «расчищению того просвета в бытии», каковым является его *Dasein*, для того чтобы сущие, т.е. другие люди, объекты, события, с которыми встречается пациент, могли перейти из состояния сокрытости в явленность бытия. Обратной стороной этого процесса будет свободная реализация человеком возможностей, которые ему открываются.

Разделение вариантов экзистенциального анализа М.Босса и Л.Бинсвангера проходит там же, где и водораздел между Э.Гуссерлем и М.Хайдеггером. С точки зрения Гуссерля, для постижения феномена в его сущности необходима последовательная редукция эмпирического ради выделения единого инвариантного стиля (эйдетическая редукция). В результате эйдетической редукции возникают *априорные понятия*, выражающие сущностно необходимые стилевые формы, «с которыми связано всякое мыслимое фактическое бытие Я и жизнь сознания». При этом выстраиваются иерархические отношения подчиненности: априорные понятия обладают «безусловной нормативной значимостью» для любой эмпирии.

Не прикладывая особых усилий, можно обнаружить тесную связь вышеуказанных априорных понятий, обладающих «безусловной нормативной значимостью», с понятием «экзистенциально-априорной структуры» Л.Бинсвангера. Таким образом, мы можем говорить (хотя и с некоторыми оговорками) о том, что Бинсвангер пытается анализировать представшее перед ним человеческое существо для того, чтобы выйти к сущностным основаниям его бытия. Такого рода противопоставление не

может не отдалять исследователя от исследуемого, существенно обедняя их коммуникацию. Однако, возможно, только оно и может сделать исследование подлинно научным.

Другое методологическое основание для экзистенциального анализа предоставляет своим последователям в сфере психологии и психотерапии Мартин Хайдеггер. Хайдеггер меняет саму постановку вопроса о бытии. Бытие уже не рассматривается с позиции трансцендентального субъекта, как это было у Гуссерля. Знаменитый «поворот Хайдеггера» можно было бы выразить в следующих словах: «Не бытие для человека, а человек для бытия». Человек по Хайдеггеру – это открытое пространство, через которое бытие являет себя миру. Воспользовавшись излюбленной метафорой М.Босса, можно также сказать, что человек – это свет, который высвечивает вещи в мир, переводя их из состояния сокрытости в состояние явленности.

Таким образом, речь уже идет не о том, чтобы путем последовательной редукции эмпирического постичь сущностные основания человеческого существа, а об освобождении человеческого существа, чтобы оно свободно и открыто являло вещи бытия в мир. Поворот Хайдеггера, как мы можем видеть, заключается в переносе точки отсчета с человека на само бытие. Метод Хайдеггера далек от традиционно понимаемой феноменологии Канта и Гуссерля. По Хайдеггеру, *Феномен* есть то, что «кажет себя, то, что выводит на свет и приводит к ясности». Феноменология тогда означает: дать увидеть то, что себя кажет, из него самого так, как оно себя кажет. Не вещи рассматриваются с точки зрения того, что они есть для человека, а человек рассматривается как то, что он есть для бытия вещей, а точнее сказать, каким образом есть человек в своей неразрывной связи с вещами, с миром. Именно этот пункт дает нам право определить подход Хайдеггера как *онтоцентрический* (от греч. онтос – бытие), в противоположность *антропоцентрическому* подходу его предшественников и даже некоторых последователей.

Проделанное нами исследование показало, что более последовательным учеником Хайдеггера, нежели Людвиг Бинсвангер, оказался его более молодой швейцарский коллега Медард Босс. Экзистенциальный анализ (*Dasein* анализ) Босса заключается не в редукции поверхностного для более ясного понимания сущностного, а, наоборот, в артикуляции неразрывного единства существования отдельного человеческого существа с бытием других человеческих существ и с бытием как таковым, ибо сам человек есть *Dasein*, то есть бытие, которое мы можем непосредственно наблюдать перед собой. Сущность и цель *Dasein* анализа М.Босса – открытость экзистенции, наша собственная открытость в бытии, так

чтобы другие «сущие», включая саму бытийность, могли стать явленными, узнанными, понятыми именно тем путем, который наиболее соответствует их сущностной природе. Эти сущие через нашу открытость стремятся явиться в мир и призывают нас ответить на их призыв. Именно в этом заключается наша человеческая ответственность.

Таким образом, мы можем видеть, что вместо одного экзистенциального анализа перед нами предстает две весьма различающиеся в исходных методологических основаниях версии, *онтоцентрический экзистенциальный анализ* и *антропоцентрический экзистенциальный анализ*. Понятно, что, как и все возможные типологии, данное разделение носит условный характер, тем не менее, как нам кажется, оно помогает глубже прояснить сущность такого явления, как экзистенциальный анализ в целом. Если онтоцентрический экзистенциальный анализ (М.Босс) – есть освобождение, раскрытие человека для его собственного бытия и, через это освобождение – исцеление, а значит психологическая, психотерапевтическая практика, то антропоцентрический экзистенциальный анализ (Л.Бинсвангер) – есть выделение экзистенциально априорной структуры как смысловой матрицы, описывающей условия существования индивидуального сущего как такового, во всех ракурсах его рассмотрения: временных, пространственных, ментальных, гностических и пр. – т.е. это, прежде всего, исследование, диагностика, а не собственно терапия.

ЛИТЕРАТУРА

- Бинсвангер Людвиг.* Бытие-в-мире, пер. с англ. Сурпиной Е. М.: Ювента, 1999.
- Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993а.
- Хайдеггер М.* Бытие и время. М, 1993б.
- Binswanger L.* Existential analysis and psychotherapy. Psychoanalysis and Existential Philosophy. New York: E.P.Dutton Co. 1962.
- Boss M.* “Daseinanalysis” and psychotherapy. Psychoanalysis and Existential Philosophy. New York: E.P.Dutton Co. 1962.
- Boss M.* Existential foundations of medicine and psychology. (Trans S.Conway & A.Cleaves). New York: Jason Aronson, 1979.